Интерлюдия с Дамблдором и последствиями оборотного сока

Альбус Дамблдор был обеспокоен. И не только из-за нападений, последним из которых стало окаменение Почти Безголового Ника и хаффлпаффца Джастина Финч-Флетчли. Его также беспокоил один Гарри Поттер, который, казалось, всегда оказывался не в том месте и не в то время. Его обнаружил Аргус Филч на месте нападения.

Разумеется, он знал, что Гарри ни при чём. Свободное применение Легилименции к мальчику, когда тот предстал перед ним, подтвердило невиновность Гарри. Однако остальная часть школы, похоже, была довольна тем, что указывала пальцем на бедного мальчика.

Северус сообщил несколько тревожные новости о том, что мальчик был парслемутом, и о его невербальном произнесении заклинаний во время катастрофического заседания Дуэльного клуба. Действительно, юный Гарри очень силен, в этом не было никаких сомнений. Его позабавило, что мастер зелий ворвался к нему в кабинет, чуть ли не с пеной у рта рассказывая об этом.

Проанализировав воспоминания мальчика, Альбус убедился, что магия Гарри действовала на уровне инстинкта, и он даже не думал ни о каких заклинаниях, находясь на дуэльном помосте. Он уже применял Щекочущие чары, но в отношении юного Малфоя они были совершенно беззвучны.

Что-то было и внутри Гарри. Он не мог понять, что именно. На его вопрос Сортировочная шляпа лишь рассмеялась и сказала, что никакой тьмы в мальчике нет, но его шрам стоит исследовать позже.

Во время поисков всплыло еще одно воспоминание - о юной светловолосой девушке. Улыбнувшись, Альбус понял, что эта девушка - не кто иная, как мисс Гринграсс. Воспоминания о ней довольно часто всплывали в сознании юного Гарри. Усмехнувшись, Альбус подумал: "О да, за этим стоит понаблюдать в будущем. Будет очень забавно посмотреть, к чему приведёт эта дружба".

Он наблюдал за Гарри с тех пор, как тот потерпел фиаско в Дуэльном клубе. Мисс Грейнджер до сих пор поддерживала мальчика, но Рональд, как он с грустью констатировал, начал отдаляться. С прискорбием можно отметить, что Рон Уизли был посредственным учеником, не обладавшим никакими настоящими талантами. Жаль, - подумал он.

Возможно, мисс Гринграсс - ключ к успеху Гарри в борьбе с Волдемортом, или, по крайней мере, его часть. С хитростью и умом Слизерина и храбростью Гриффиндора они были бы непобедимой парой. А уж с мисс Грейнджер, с её идеями, которые она могла подкинуть в ответ на любую ситуацию, и с её защитой Гарри им не было бы равных. О да, Тома ждал сюрприз, если он когда-нибудь вернётся.

"Гермиона, выходи, нам нужно многое тебе рассказать..."

"Уходи!" пискнула Гермиона.

Рон и Гарри посмотрели друг на друга, когда в дверь кабинки неожиданно проскользнула Стонущая Миртл.

"Ооооо, подождите, пока вы не увидите", - сказала она. "Это ужасно..."

Они услышали, как отворился замок, и Гермиона вышла, всхлипывая, в накинутой на голову мантии.

" Что случилось?" неуверенно спросил Рон. "У тебя все еще нос Миллисент или что-то еще?"

Гермиона отпустила мантию, и Рон отступил к раковине. Ее лицо было покрыто черным мехом. Глаза пожелтели, а из волос торчало длинное острое ухо.

"Это была кошачья шерсть!" - завыла она. "У Миллисент Булстроуд должна быть кошка! А зелье не должно использоваться для превращения животных!"

"О-о-о", - сказал Рон с ухмылкой.

""Посмотри на мою морду!" - сказала Гермиона.

"Посмотри на свой хвост!" - весело сказал Рон, заслужив взгляд Гарри.

"Тебя будут ужасно дразнить", - радостно сказала Миртл.

"Всё в порядке, Гермиона", - быстро сказал Гарри. "Мы отведем тебя в больничное крыло. Мадам Помфри никогда не задает слишком много вопросов....".

Яркие вспышки цвета атаковали его зрение. Он вел жестокую битву. Его противником была красивая брюнетка, голубые глаза которой были полны чистой ненависти. Ненависть, направленная на него.

Они продолжали обмениваться заклинаниями в течение нескольких часов. Она была очень сильной ведьмой и держала в руках посох почти такого же роста, как и она сама. Постепенно они оба сокращали расстояние между собой. Он опустил взгляд на свою палочку. Она до странности напоминала палочку Дамблдора, но была более гладкой, и было ясно, что она не такая старая.

По мере продолжения боя стало ясно, что он не пытается убить эту незнакомую женщину, а хочет измотать её, заставить сдаться. Ему не нравилось отнимать жизнь. Он применял какие-то

невероятные заклинания, а она едва выдерживала их удары. Было ясно, что если бы он действительно захотел, то мог бы уничтожить ее. Однако он этого не сделал, и это дорого ему обошлось. Когда они сблизились на расстояние вытянутой руки, она вдруг выхватила кинжал и метнула в него. Рефлексы помогли ему избежать первого удара, но не второго. Он слишком поздно понял, что лезвие было покрыто ядом. Он почувствовал сильную боль, пронизывающую его тело. Он должен был умереть. Теперь он мог сделать только одно. Ее нельзя было искупить. Она должна умереть.

Он снова почувствовал, как клинок вонзился ему в грудь, и опустился на одно колено. Подняв палочку, он действовал инстинктивно. Он отбросил её от себя и, пошатываясь, в последний раз поднялся на ноги. Когда она начала подниматься с холодной мокрой грязи, он прицелился. Зрение начало затуманиваться, он выкрикнул "УНИЧТОЖИТЬ!", и в тот же миг из кончика его палочки вырвался огромный шар чистого белого волшебства, устремившийся к его противнице.

Раздался мощный взрыв, и ее размазало по большому валуну позади нее. Его зрение начало исчезать. Упав на одно колено, он услышал голос, выкрикивающий его имя. Он еще больше сполз на землю и почувствовал, как пара рук подхватила его, прежде чем он упал лицом в грязь. Руки перевернули его и обняли.

Он услышал тихие рыдания и, открыв глаза, увидел самые прекрасные голубые глаза, которые когда-либо знал. Глаза его любимой жены. С усилием он передал ей свою палочку. Боль, пронизывающая его тело, усиливалась.

"Возьми, любовь моя. Положи её в мою пещеру, чтобы избранный, мой потомок, мог использовать её против самой тёмной тьмы. С-чтобы он победил. Он найдет его, когда придет время. Я в этом уверен. Мое время здесь, на этой плоскости существования, подошло к концу. Я люблю тебя, Адиен, и всегда буду любить. Пока мы не встретимся снова". И глаза Мирддина Эмриса закрылись в последний раз под звуки рыдающей жены.

Гарри внезапно резко сел на кровати. Он обильно потел, дыхание было неровным.

"Что это было?" - спросил он себя.

Оглядевшись по сторонам, он увидел и услышал, что его соседи по общежитию ещё спят. Выглянув в окно, он увидел, что на улице еще темно, как всегда бывает утром в зимнюю стужу.

Черт, еще только полчетвертого. Нет смысла пытаться заснуть сейчас", - подумал он.

Сон был новый, очень необычный для него. Обычно такие сны состояли из маниакального смеха и зеленых вспышек. Это была битва. Кто была та прекрасная женщина, которая держала его в своих объятиях? По мере пробуждения детали сна стали исчезать. Выкинув из головы эту мысль, он поднял книги и побрёл в общую комнату, чтобы почитать дальше.

Последние две недели Гермиона находилась в больничном крыле. Ему хотелось, чтобы она была здесь, может быть, она смогла бы подсказать ему что-нибудь. Но нет, воспоминания о сне исчезли. А ведь он казался таким реальным.

http://tl.rulate.ru/book/100254/3423876